

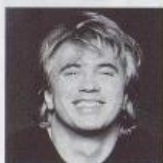
Divos de hoy

ENTREVISTA

DMITRI HVOROSTOVSKY:

“EL FUTURO DEL DISCO ESTÁ EN INTERNET”

Cuando el mundo operístico asistió, ya hace unos años, a la presentación de Dmitri Hovorostovsky con *Pique Dame* y *Evgeni Onegin*, de Chaikovsky, muchos debieron pensar que estaban ante una nueva voz limitada al repertorio de su país. Tras haber interpretado *La traviata*, *La Favorita*, *I Masnadieri* o *Don Carlo*, entre muchas otras, el baritono se ha revelado como uno de los solistas más aventajados de su generación.

El público de San Francisco está gozando desde junio con Dmitri Hovorostovsky, quien está interpretando, hasta los primeros días de julio, Don Giovanni. En septiembre volverá a orillas del Pacífico para ser Gryaznoy en La Novia del Zar, de nuevo en la San Francisco Opera. Para esas fechas está previsto el estreno del film Leporello, en el que da vida al personaje homónimo y a Don Giovanni. En noviembre se alternará con Wayne Croft en el rol de Germont de La Traviata en el Metropolitan.

– **ÓPERA ACTUAL:** ¿Cómo se inició en la música?

– **Dmitri Hovorostovsky:**

Provengo de una familia formada musicalmente, así que fue algo natural. A los siete años empecé a estudiar piano; a los dieciséis canto coral y después, en el conservatorio, canto lírico y dirección coral; y a los veinte años comencé mi carrera profesional en la Ópera Estatal.

– **Ó. A.:** ¿Su primera intención fue la de ser baritono?

– **D. H.:** Ni con el piano ni con el coro estaba satisfecho; lo que me gustaba era cantar. Incluso durante dos años fui la voz de un grupo rock, lo que me aportó experiencia sobre el escenario. Después, en la Ópera Estatal cantaba tres horas diarias, y desarrollé mi voz como profesional.

– **Ó. A.:** ¿Se siente comprometido con el repertorio ruso?

– **D. H.:** Por supuesto. Es algo normal, porque he nacido en Rusia y me he educado allí.

– **Ó. A.:** Parece muy interesado por la música religiosa.

– **D. H.:** Me introduje en ella a través de mis colegas y después profundicé en el tema debido a mi experiencia con el Coro de Cámara de San Petersburgo.

– **Ó. A.:** ¿Alguna vivencia personal le ha empujado a acercarse más a este tipo de música?

– **D. H.:** No, realmente. La religión no formó parte de mi educación ni de mi infancia. Soy ateo, pero me he dado cuenta de que la religión forma parte de la histo-

ria de la cultura de mi país, del arte, de la literatura, de la música...

– **Ó. A.:** ¿Cómo elige su repertorio?

– **D. H.:** Es una tortura encontrar una pieza que te llegue directamente al corazón. En este proceso de búsqueda se te plantean muchas dudas, por lo que es bastante difícil encontrar algo con lo que te sientas realmente bien.

– **Ó. A.:** ¿Prefiere centrarse en un repertorio concreto o le gusta la versatilidad?

– **D. H.:** Prefiero ser flexible en lo que se refiere a la música de cámara. En cuanto a la ópera, sólo me he dedicado a roles ligeros, aunque en los últimos años he añadido algunos más dramáticos.

– **Ó. A.:** El cine le reclama.

– **D. H.:** He rodado *Leporello*, película en la que interpreto dos personajes –Leporello y Don Giovanni—. La idea era desarrollar los papeles que escribió Mozart para baritonos. Bryn Terfel iba a interpretar a Don Giovanni y yo a Leporello, pero finalmente no pu-

do incorporarse a la película.

– **Ó. A.:** ¿No tiene proyectos operísticos en España?

– **D. H.:** En Madrid cantaré en 2001 *Don Carlo*; en Barcelona lo retomaré y haré *Don Giovanni*.

– **Ó. A.:** Usted –o su compañía de discos– vende una imagen pop. ¿Cree que así se acerca más al público más joven?

– **D. H.:** Actualmente, las discográficas se están fusionando, están en conflicto y están adoptando una manera nueva de producir y de vender música. Nadie sabe cómo va a acabar esto.

– **Ó. A.:** ¿Estos cambios han influido en su carrera?

– **D. H.:** El futuro de las discográficas no me afecta directamente, porque se mueven en un terreno que no es el que conocemos. Su futuro está en Internet. Ahora que ha acabado el contrato con mi compañía quizá cree mi propio sello y distribuya los discos a través de una multinacional o incluso los venda a través de Internet. – Susana GAVIÑA

Hovorostovsky, junto a Robert Lloyd, en el *Don Giovanni* del Festival de Salzburgo de 1999

Дмитрий Хворостовский:

"Будущее звукозаписи находится в интернете"

Когда несколько лет назад весь мир увидел дебют Дмитрия Хворостовского в "Пиковой даме" и "Евгении Онегине" Чайковского, многие, наверняка подумали, что перед нами новое имя на оперном небосклоне, чей репертуар лимитирован русскоязычными постановками. Однако после представлений "Травиаты", "Разбойников", "Фаворитки", "Дона Карлоса" и других этот русский баритон проявил себя как один из универсальных исполнителей нового поколения.

ОА: Какими были Ваши первые шаги в музыке?

ДХ: Я родился в семье с музыкальным стержнем, поэтому было совершенно естественно, что в 7 лет я пошёл в музыкальную школу по классу фортепиано, в 16 лет на факультет хорового дирижирования и уже потом в консерваторию на вокальное пение. В 20 лет начал свою профессиональную деятельность в местном оперном театре.

ОА: Вы с самого начала хотели быть баритоном?

ДХ: Ни с фортепиано, ни с хором я был доволен, всё, что мне нравилось, это пение. В течении двух лет я был вокалистом рок-группы, это был мой первый сценический опыт. И уже позже, в театре оперы и балета я пел ежедневно по три часа, и мой вокал вырос до профессионального уровня.

ОА: Вы чувствуете на себе ответственность, исполняя русский репертуар?

ДХ: Само собой. Это совершенно нормально, я ведь родился, вырос и воспитан в России.

ОА: Вы интересуетесь православной музыкой?

ДХ: Я начал работать в этом жанре через моих коллег и после углубился в тему, благодаря моему проекту с камерным хором Санкт-Петербурга.

ОА: Какие-то личные жизненные переживания привели Вас к этому жанру?

ДХ: По большому счету, нет. Религиозности не было ни в моем воспитании, ни в моем детстве. Я атеист, но я даю себе отчёт, что религия - это неотделимая часть культуры моей страны, искусства, литературы, музыки...

ОА: Как Вы выбираете свой репертуар?

ДХ: Настоящее мучение найти произведение, которое бы пронзило тебе сердце. В этом процессе поиска приходится много сомневаться, поэтому на самом деле очень сложно найти что-то, что действительно западает в душу.

ОА: Вы предпочитаете концентрироваться на чем-то определенном или Вам нравится больше экспромт?

ДХ: Я предпочитаю гибкость, когда речь идёт о камерной музыке. Насчёт оперы, я пока что играю больше лёгкие партии, хотя в последние годы добавил в свою копилку и некоторые драматические партии.

ОА: Вас зовут в кино.

ДХ: Я снялся в Лепорелло, фильм, в котором я играю двух персонажей - Лепорелло и Дон Жуана. Идея была раскрыть моцартовские баритоновые партии. Брин Терфель должен был быть Дон Жуаном, а я Лепорелло, но в последний момент он не смог принять участие в съёмках.

ОА: У Вас нет оперных планов в Испании?

ДХ: В Мадриде я спою в 2001 году в "Дон Карлосе", в Барселоне буду участвовать в "Дон Жуане".

ОА: Вы - или Ваша звукозаписывающая компания - продаёт Ваш имидж поп. Вы думаете, что так можно завоевать более молодую публику?

ДХ: В настоящее время звукозаписывающие компании находятся в конфликте, в борьбе за слушателя, и это вынуждает их искать всё новые и новые формы продаважи музыку. Никто не знает, чем это может закончиться.

ОА: Эти перемены повлияли на Вашу карьеру?

ДХ: Будущее звукозаписывающих компаний не влияет на меня напрямую, так как они находятся на другом уровне, о котором мы с вами ничего не знаем. Их будущее будет в интернете. Сейчас у меня закончился контракт с моей нынешней компанией, и, возможно, я создам свою собственную студию и стану дистрибьютором через какую-то известную фирму или напрямую буду продавать во всемирной сети.

Перевод с испанского Ирины Трушкиной